

ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2011 г. Л. П. Крысин

В статье обсуждается проблема обновления существующих толковых словарей современного русского языка, имеющая два аспекта – лингвистический и этический. На примере Малого академического словаря автор касается только лингвистической стороны указанной проблемы и обосновывает необходимость внесения определенных изменений и дополнений (1) в словник этого словаря, (2) в толкования ряда слов, (3) в их стилистические характеристики и (4) в иллюстративный материал, содержащийся в словарных статьях.

The article deals with the problem of renovation of contemporary Russian explanatory dictionaries. The author considers it necessary to make certain changes and additions to, for instance, the “Concise Academic Explanatory Dictionary” (four volumes) in respect of (1) its vocabulary (index of words), (2) interpretations of many lexical meanings, (3) stylistic markers, (4) text illustrations.

Ключевые слова: толковый словарь, словник, словарная статья, толкование, лексическое значение, компоненты значения, многозначность, стилистические характеристики, иллюстративные примеры.

Key words: explanatory dictionary, entry, entry word, explanation, definition, components of meaning, lexical meaning, multilingual mastery, stylistic characteristics.

Давно замечено, что нормативные словари отстают от развития языка, фиксируя лишь то, что отстоялось, прижилось в коллективе носителей и освящено литературной нормой. Даже в самом полном словаре, отражающем лексику языка на определенном этапе его развития, можно найти лакуны, но это никак нельзя считать промахом лексикографа: он и не должен гнаться за языковыми изменениями, стараясь включить в свой словарь самые последние лексические новшества, иначе он рискует быть обвиненным в поспешности, неразборчивой фиксации случайного, а главное – он войдет в противоречие с языковой традицией и литературной нормой.

Как известно, работа над любым нормативным словарем, в том числе и толковым, начинается с отбора слов, с целенаправленного формирования словника. А дальше – кропотливый, изнурительный труд по описанию лингвистически существенных свойств каждого слова, и этот труд длится годами, а иногда и десятилетиями, даже если над составлением словаря работает не один человек, а коллектив лексикографов. Созданный в результате этих целенаправленных и длительных усилий лексикографический продукт отражает такое состояние лексической системы языка, которое характеризует скорее прошлое (пусть и недавнее), чем настоящее.

Некоторые радикально настроенные критики считают даже, что любой словарь, заявленный как словарь с о в р е м е н н о г о языка, к моменту

своего выхода из печати является в той или иной степени устаревшим. Но даже если и не принимать столь радикального взгляда на словарную работу, очевидно: чем дальше уходит язык в своем развитии от момента публикации словаря, тем явственнее проступают в словаре черты, делающие его анахронистичным по отношению к данному этапу языковой эволюции. Однако носители языка более или менее активно пользуются нормативными словарями, изданными и два, и три десятилетия, и даже более полувека тому назад¹. И это вполне оправданно: язык – особенно в литературной его форме – изменяется медленно, а те изменения, которые появляются в нем при жизни одного поколения носителей, не делают язык непонятным для следующего поколения (и даже для нескольких следующих).

В истории русской лексикографии предпринимались более или менее успешные попытки обновления ранее изданных словарей. Одна из них – бодуэновская редакция “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля², 3-е из-

¹ Самый яркий пример – словарь под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940 гг. издания), многие лексикографические рекомендации которого актуальны до сих пор (но есть, конечно, и устаревшие).

² В.И. Даль первым ввел термин “толковый” применительно к словарям объяснительного типа; издававшиеся до того – то есть до середины XIX века – словари русского языка, содержавшие описание значений слов, толковыми не назывались; см. об этом [1, с. 210].

дание которого, со значительными добавлениями, сделанными И.А. Бодуэном де Куртенэ, вышло в начале XX века³.

Другой пример, гораздо более близкий нам по времени, – это блистательная работа Наталии Юльевны Шведовой по обновлению однотомного “Словаря русского языка” С.И. Ожегова. Ею был не только значительно пополнен словарь, но и приведены в соответствие с современным состоянием языка толкования многих слов, их стилистическая квалификация, иллюстративные примеры, нормы произношения и ударения. С полным основанием этот весьма существенно измененный лексикографический труд обрел двух авторов – С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведову [3], а позднее на этой основе Н.Ю. Шведовой был создан еще один однотомный словарь, включающий и сведения этимологического характера [4].

Хороший толковый словарь – и в особенности фундаментальный, претендующий на более или менее полное описание лексики языка на определенном этапе его развития, – это не только результат квалифицированной работы лексикографов, не только справочник для носителей языка, не только незаменимое подспорье для лингвиста в его исследовательской работе. Это, несомненно, и явление культуры в широком смысле слова, необходимый ее компонент. Как правило, современные общества относятся к словарям бережно, сохраняя определенные лексикографические традиции, с уважением и доверием пользуясь наиболее авторитетными словарными изданиями. Но старение любого словаря – процесс объективный, и чтобы сохранить заключенные в нем лексические ресурсы языка и в то же время сделать его адекватным отражением жизни общества, прибегают к переизданию словаря в дополненном и исправленном виде.

Переиздание словаря в обновленном обличье – дело отнюдь не чисто техническое. Осовременивание давнего (или не очень давнего, но всё же устаревающего) лексикографического труда связано и с лингвистическими проблемами (о которых – ниже), и с этическими и юридическими: ведь словарь составлен предшествующим поколением лексикографов, и любая коррекция созданных ими словарных текстов – это своего рода посягательство на их авторские права.

³ В 1910 году Корней Чуковский опубликовал рецензию на только что вышедшее 3-е издание словаря В.И. Даля (см. [2]), содержащую ряд упреков редактору – И.А. Бодуэну де Куртенэ, который, по мнению рецензента, при обновлении далевского словаря не отразил в нем многие факты русского языка конца XIX – начала XX века.

Поскольку данная статья посвящена **лингвистическому** аспекту обновления толковых словарей современного русского языка, то дальше пойдет речь именно об этом; регулирование же вопросов, связанных с этикой научного труда и с правами на переиздание того, что создано предшественниками, – задача совсем иная, не входящая в компетенцию автора.

Лексикографические и редакторские проблемы, связанные с обновлением толковых словарей, я хочу показать на примере Малого академического словаря (МАС)⁴. Этот словарь – один из лучших толковых словарей, более или менее адекватно отражающий состояние лексики современного русского языка. Словарем активно пользуются как лингвисты, так и представители иных сфер деятельности, прежде всего таких, которые связаны с профессиональным использованием слова, – писатели, журналисты, редакторы, переводчики, учителя-словесники и др.

Как известно, МАС был составлен коллективом лексикографов Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР. Первое его издание вышло в середине XX века (см. [8]). Несмотря на то, что во 2-е издание МАСа, появившееся в начале 80-х годов прошлого века [9], составители внесли ряд дополнений и исправлений в соответствии с теми изменениями, которые произошли в русской лексике в 60–70-е годы, знакомство с этим изданием обнаруживает определенные (и во многих случаях весьма существенные) расхождения словарной информации с современной речевой практикой и с нормами современного русского литературного языка. Устранение указанных расхождений, несомненно, приблизило бы рекомендации словаря к тому, как реально используется лексика русского литературного языка в начале XXI века.

Расхождения касаются главным образом четырех зон словарной статьи: (1) словника, (2) толкований, (3) стилистических помет и (4) иллюстративной части; некоторая коррекция необходима и в зонах акцентных и произносительных норм, словоизменительных форм и грамматических

⁴ Малым этот совсем не маленький (четырёхтомный) академический словарь назван потому, что он был составлен на базе Большого 17-томного академического толкового словаря [5], который к настоящему времени значительно устарел. Коллектив петербургских лексикографов (сначала под руководством профессора К.С. Горбачевича, а теперь – профессора А.С. Герда) работает над составлением нового многотомного академического словаря (см. [6]), первый том которого вышел из печати в 2004 году (всего опубликовано 13 томов из запланированных 28-ми). О работе над этим изданием см. [7].

характеристик, а также в зонах фразеологии и этимологии (в этой статье речь пойдет только о первых четырех).

1. Словник. В МАСе отсутствуют достаточно употребительные слова, появившиеся в русском языке во второй половине XX–начале XXI века:

(а) заимствования: *абстракт, автобан, андеграунд, аудио...*, *аэробус, бартер, бейдж, бизнес-..., брокер, ваучер, видео, видео..., виндсёрфинг, виртуальный, гастарбайтер, гей, грант, дезодорант, дефолт, дилер, дисплей, зомби, имидж, инаугурация, инвестировать, Интернет, интернет-..., йогурт, кейс, киллер, копирайт, криминалитет, ксерокс, курсор, кутюрье, лобби, лоббировать, маркетинг, мафиози, мафия, медиа..., менеджер, менталитет, моджахеды, монетаризм, мониторинг, нано..., нарко..., ноутбук, ноу-хау, пиар* (и производные: *пиарить, пиаровский, пиарищик* и др.), *принтер, рейтинг, ретро..., римейк, роуминг, роялти, сериал, скотч, спонсор, степлер, таблоид, терминал, ток-шоу, топ-..., траснпарентный, трансфер, трафик, факс, фристайл, хакер, хит, хостис, шоу, шоумен, эвтаназия, экстрасенс* и мн. др.;

(б) словообразовательные производные: *бесплатник, беспредел, бомж, криминализация, перестройка, перестроечный, перестройщик, переуплотнить* (предприятие), *подвижка, постсоветский, рекламодатель, рыночник, тусовка, фигурант, функционер* и др.;

(в) новые значения ранее существовавших слов: *архивировать* (компьютерное), *база* (база данных), *банк* (банк данных), *вирус* (компьютерный), *властный* (властные структуры), *голубой* (о гомосексуалисте), *диссидент* (в МАСе описано только религиозное значение), *зачистка* (города от террористов), *ликвидатор* (ликвидаторы последствий Чернобыля), *коридор* (коридоры власти), *либерализация* (цен), *негатив* (= нечто отрицательное, порочащее кого-л.), *олигарх, пирамида* (финансовая), *пират* (книжный, компьютерный и т.п.), *позитив* (= нечто положительное), *пользователь* (Интернета), *продвинутый* (калька англ. *advanced*), *разрядка* (разрядка политической напряженности), *раскрутить* (артиста, бренд), *раунд* (в значении 'часть переговорного процесса'), *тендер* (= конкурс), *фискальный* ('касающийся интересов государственной казны') и др.

С другой стороны, словник МАСа содержит некоторое число устаревших, диалектных (помета

обл.), специальных слов, которые более уместны в полном академическом словаре (типа семнадцатитомного или вновь создаваемого двадцативосьмитомного): например, в МАСе на весьма небольшом участке словарных статей на букву *З* мы находим такие слова: *заважживать, завожжжать, завесе, загонка, загорода, заграбить, задористо, задористый, задрайка, зазнать, закрутасы, закуп, заласиться*, словарные статьи которых, по-видимому, должны быть из него удалены.

Особого внимания заслуживают устаревшие значения некоторых употребительных слов. С одной стороны, есть несомненные случаи таких значений, присутствие которых едва ли необходимо в словаре современного языка: таково, напр., в словарной статье глагола ЗАПЯТНАТЬ значение 'тронуть, ударить рукой, мячом (по правилам игры в пятнашки)'. С другой стороны, полезно сохранять такие устаревшие значения, которые поясняют переносные смыслы того же слова: напр., в статье ЗАСТРЕЛЬЩИК – 1. *Устар.* Солдат в рассыпном строю, который первым встречался с противником. 2. Тот, кому принадлежит почин в каком-л. деле; зачинатель.

Советизмы типа *октябрь², пионер², парторг, партсобрание, пионервожатая, райком, ревтрибунал, совет², советский*, словосочетания типа *диктатура пролетариата, социалистическое соревнование* должны быть сохранены в словаре (с необходимыми стилистическими пометами – *устар.* или *ист.* – или с краткими комментариями), потому что они отражают определенный этап в развитии общества, а некоторые из них фиксируют характерные черты советской жизни (ср. слова *проработка, раскулачить, сигнал – поступили сигналы с мест* – и т.п.).

Устранение устаревших и периферийных для литературного языка (узкоспециальных, диалектных и т.п.) лексических значений, так же, как и исключение из словаря такого рода слов, должна осуществляться с осторожностью, поскольку многие несомненные для современного состояния русского языка архаизмы и раритеты встречаются в русской классической литературе XIX–первой половины XX вв., и, следовательно, словарь может служить важным подспорьем для читателя в понимании таких единиц. Тем не менее, некоторые лексемы могут быть, кажется, устранены из МАСа без ущерба как для правильного представления о современном состоянии русской лексики, так и для интересов читателя. Таковы, например, *баретки* 'закрытые легкие туфли на шнурках', *вакуоли* 'небольшие шаровидные полости в клетках животных и растительных организмов', *антикварий* – как вариант слова *антиквар, анти-*

патия в значении ‘человек, вызывающий чувство неприязни’ и т.п.

2. Толкования. В толкованиях ряда слов и фразеологизмов присутствуют определенные идеологические компоненты, обусловленные тем, что МАС создавался в советское время. Например, очевидные оценочные компоненты со знаком “плюс” имеются в толкованиях слов *коммунизм, коммунистический, партия, пролетариат, пролетарий, социализм, социалистический* и др.; столь же очевидные, но со знаком “минус” – в словарных статьях *империализм, капитализм, капиталист, капиталистический, класс², прибавочная стоимость, эксплуатация* и др. Менее очевидны подобные идеологически окрашенные компоненты толкований в словарных статьях таких слов, как *акция¹* (фрагмент толкования в МАСе: “...капиталистического предприятия...”), *бизнес* (ср. часть толкования в МАСе: “... ловкая афера ... как источник обогащения, наживы”), *конкуренция, плюрализм, предприниматель* (ср. в МАСе: “2. неодобр. Делец, ловкий организатор выгодных предприятий”). В некоторых словарных статьях слово толкуется с отнесением обозначаемого предмета или явления только к зарубежной жизни – см., например, статьи *муниципалитет* (“... в буржуазных странах...”), *мэр, мэрия, парламент* (“... в капиталистических странах...”), *префект, префектура, сенатор, спикер* и др.

В МАСе обращают на себя внимание компоненты толкований, отражающие критику “идейно чуждого” западного мира и его реалий; ср., например, присутствующие в словарных статьях МАСа стандартные формулы толкований: “в буржуазном обществе”, “в эксплуататорском обществе”, “в капиталистическом производстве”, “в идеалистической философии”, “псевдонаучный”, “крайне формалистический” и т.п. – см. с этой точки зрения словарные статьи слов *абсентеизм, абстракционизм, автаркия, агностицизм, богема* (в 1-м значении), *босс* (в 1-м значении), *дивиденд, кризис* (во 2-м значении), *патрон¹* (“глава, хозяин предприятия, какого-л. дела и т.п. в буржуазном обществе”), *позитивизм, проституция, реакция², рента, реформизм, телеология, эксплуатация* (в 1-м значении), *ясновидение* и др.

В словарных статьях многих слов, обозначающих религиозные понятия, нуждаются в коррекции такие компоненты толкований, как “в христианской мифологии” (лучше: “в христианском вероучении”), “в религиозно-мистических представлениях”, “схоластический”, “якобы” и под. – см. с этой точки зрения словарные статьи таких слов, как *антихрист, богословие, воскреснуть, демон* и др.

Кроме проблемы коррекции подобного рода толкований, обусловленной изменениями в социально-политической жизни русского общества, произошедшими в конце XX века, существуют и другие проблемы, связанные с описанием семантики слова, – например, толкование слова в соответствии с его современным употреблением. Даже беглый просмотр МАСа свидетельствует о том, что в нем не отражены, во-первых, значения, появившиеся у некоторых слов и терминов вследствие возникновения новых реалий, развития науки и техники, разработки новых технологий производства и т.п. (примеры см. выше – п. 1в), и, во-вторых, некоторые значения общеупотребительных слов, в частности, те, в которых слово активно употребляется в современной разговорной речи: ср., напр., *завалиться* ‘зайти куда-л., к кому-л. неожиданно’, *завести* ‘привести кого-л. в возбужденное или раздраженное состояние’, *заправка* ‘станция, на которой заправляют транспортные средства горючим’, *запустить* (в контекстах типа *запустить проект, запустить ложный слух, зарубить (зарубить тему, диссертацию)*) и т.п.

Очевидно, что дополнение словаря такой лексикографической информацией необходимо.

Еще одна задача, актуальная применительно к зоне толкований, – устранение так наз. логических кругов (по крайней мере, более или менее очевидных). Надо сказать, что это проблема, в большей или меньшей степени характерная для всех толковых словарей. Несомненно: устранение толкований, порождающих логический круг, – наиболее трудный вид редакторской работы, поскольку соотносительные по смыслу слова, которые нуждаются в корректных, исключающих тавтологию толкованиях, как правило, находятся в разных частях алфавита и могут быть в работе у разных редакторов. Кроме того, трудность могут вызывать и сами формулировки толкований: описание смысла некоторых, в особенности широкоупотребительных, слов с помощью синонимических замен иногда оказывается более понятным читателю, чем сложные синтаксические построения, исключающие тавтологию.

3. Стилистические пометы. Как известно, стилистические пометы – наименее разработанная часть лексикографического дела: современные толковые словари различаются как набором стилистических помет, так и трактовкой одних и тех же помет (ср., например, наличие в “московских” толковых словарях пометы *прост.* – и ее целенаправленное устранение в некоторых “петербургских” словарях; неясность содержа-

тельных различий между пометами *бран.*, *вульг.*, *груб.*; неразличение – с помощью помет – слов устаревших и устаревающих⁵ и т.п.).

В целом набор стилистических помет, принятых в МАСе, сохраняется. Следующие ниже замечания касаются некоторых из этих помет и их более последовательного применения, а также исторически обусловленных изменений в стилистической окраске некоторых слов, что должно получить отражение в словаре (в виде тех или иных помет или путем замены старых помет новыми).

В МАСе предусмотрены пометы *устар.* и *ист.*⁶ Различия между словами-архаизмами (*устар.*) и словами-историзмами (*ист.*) очевидны: ср., с одной стороны, слова типа *ажитация*, *небрежение*, *сей* (слова-архаизмы) и, с другой, *баярин*, *оброк*, *околоток* (слова-историзмы).

В ходе редактирования необходима дифференцированная и более последовательная, чем во 2-м издании МАСа, постановка помет “*устар.*” и “*ист.*” при устаревших словах и словах-историзмах соответственно. Особого внимания при этом заслуживают те слова, которые вытеснены из активного словаря сравнительно недавно⁷; они обозначают то, что теперь называется иначе (*подавальщица* – вместо современного *официантка*; *гребёнка* – вместо *расчёска*; *мертвецкая* и *покойницкая* – вместо *морг* и т.п. – помета *устар.*), или называют те реалии и явления, которые были живы еще в середине и даже в конце XX века: *интенсивник*, *партия* (в значении ‘коммунистическая партия Советского Союза’), *двушка* ‘монета стоимостью в две копейки’ (но у этого разговорного слова появилось новое значение: ‘двухкомнатная квартира’), *трёшница*, *ундervуд* и т.п. – помета “*ист.*” (при большинстве таких слов пометы “*устар.*” и “*ист.*” в МАСе отсутствуют).

Некоторые слова, в сравнительно недавнем (но всё же – советском) прошлом имевшие отрицательные оценки, сейчас употребляются или могут употребляться либо нейтрально, либо с положительной оценкой: *амбиции*, *чиновник*, *карьерный* (*карьерный успех*) и т.п. Соответственно, при

этих словах не должно сохраняться помет типа *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.*

Некоторые слова, описанные в МАСе как стилистически нейтральные, в современной речи употребляются с определенной стилистической окраской и поэтому заслуживают сопровождения их оценочными пометами. Так, существительное *законник* в значении ‘знаток законов’ в МАСе дано без помет, но сейчас оно употребляется либо неодобрительно, либо иронически (*Ну вот – еще один законник выискался!*). С другой стороны, ряд слов имеет в МАСе отрицательные стилистические пометы, а в современной речи такие слова употребляются либо как стилистически нейтральные, либо как имеющие положительную окраску. Например, прилагательное *амбициозный* в современной речи часто употребляется в “положительных” контекстах типа *амбициозный проект*, *амбициозные планы*. Иногда, впрочем, отрицательная оценка заключена не в стилистической помете, а в толковании слова (ср., напр., смысловой компонент ‘ловкая афера’ в том толковании слова *бизнес*, которое имеется в МАСе).

Заслуживает внимания систематичность постановки помет при однотипных в стилистическом отношении и близких по значению словах. Так, в МАСе слово *бедокур* снабжено пометой *разг.*, а словарная статья глагола *бедокурить*, имеющего, как кажется, ту же стилистическую окраску, такой пометы не содержит; слова *батальон*, *полк* в переносном значении ‘большое количество людей, объединенных каким-л. признаком’ (*целый батальон <полк> консультантов*) имеют помету *разг.*, а употребляющееся примерно в том же значении слово *армия* дано в МАСе без этой пометы.

4. Иллюстративные примеры. В ряде примеров, которые приводятся в словарных статьях МАСа для иллюстрирования соответствующих лексических значений, – и в так называемых речениях, которые иллюстрируют сочетаемостные возможности слова, и в цитатах из художественных произведений – слишком выпирает “советскость”, идеологическая направленность. Ср., например, в статье **БОРЬБА**: *Классовая борьба*, в статье **КЛАСС** во втором его значении (‘общественная группа’): *Антагонистические классы*. *Борьба классов*, в статье **ЛАГЕРЬ**: *Международный лагерь мира, демократии и социализма*, в статье **ПЛАН**: *Народнохозяйственный план*. *Пятилетний план* и т.п. Естественно, такого рода иллюстрации должны быть сняты или заменены.

Непоследовательно иллюстрируются примерами употребления слова, производные от других слов: относительные прилагательные, уменьши-

⁵ Ср. введение в словаре [10] пометы *уходящ.* – наряду с пометой *устар.*

⁶ Помета *ист.* в списке сокращений МАСа расшифровывается как “история” (см. [9, т. 1, с. 14]); это несколько сбивает с толку читателя: он вправе думать, что так обозначаются специальные термины исторической науки (типа *медиевистика*), – подобно тому, как с помощью помет *биол.*, *мат.*, *хим.* и т.п. маркируются специальные биологические, математические и химические термины соответственно.

⁷ См. в связи с этим [11]; в этом словаре зафиксированы многие сравнительно недавно ушедшие на периферию нашего языка слова и значения слов.

тельные существительные, существительные, однокоренные с данным, отглагольные существительные, соотносительные с прилагательными наречия, а также многие специальные термины. Многозначные слова и слова-омонимы также не всегда иллюстрируются примерами, а это особенно важно для различения их по смыслу: см., например, словарные статьи слов *авиапочта*, *академизм*, *академик*, *аквариум*, *акушерство*, *акцентология*, *акцент*, *байка*¹, *вал*³, *газель*¹ и *газель*², *газификация* и др.

Общее направление редакторской работы этого вида – по возможности приводить примеры, преимущественно в виде речений, во всех этих случаях. Исключения могут составить слова, которые представляют собой регулярные, словообразовательно и грамматически обусловленные соответствия к другим словам, – например, существительные женского рода типа *автомобилистка*, *администраторша*, *азиатка*, *аквалангистка*, *вагоновожатая*, *валютчица*, *гадательница*, *газетчица* и под., отглагольные и отаждективные существительные, представляющие собой чистое смысловое соответствие глаголу или прилагательному: *аккомпанирование*, *аккредитование*, *аккумуляция*, *газирование*; *бактерицидность*, *газонепроницаемость*, *газоносность* и т.п. Иллюстративные примеры в статьях слов такого рода представляются менее необходимыми, чем в других случаях.

В ряде словарных статей МАСа имеются разнообразные иллюстративные примеры из текстов художественной и публицистической литературы, которые, однако, не отражают в достаточной степени сочетаемостных возможностей слова. Исправить положение могут как новые текстовые примеры, так и речения, иллюстрирующие эти возможности.

При редактировании словарных статей МАСа и добавлении новых словарных статей полезно придерживаться следующих правил:

1) толкования, состоящие из нескольких смысловых компонентов, должны иллюстрироваться разными примерами, каждый из которых соотносим с тем или иным компонентом толкования. Например, если слова типа *вальс*, *танго* и т.п. толкуются как ‘... танец, а также музыка к этому танцу’, то в зоне иллюстраций по крайней мере один пример должен иллюстрировать компонент ‘танец’, а другой – компонент ‘музыка’ (*танцевать вальс* и *сыграть вальс*); АНГЛИЙСКИЙ ... Прил. к англичане, к Англия. *Английский язык*

[= язык англичан]. *Английские города* [= города Англии];

2) текстовые цитаты должны относиться к выдающимся или хотя бы к просто хорошим произведениям классической или современной литературы. Они должны быть понятными по содержанию, по возможности краткими и “работать” на раскрытие значения слова, поэтому слова со сложной семантикой в особенности требуют текстового иллюстрирования. Это правило может иметь некоторые исключения в случаях, когда описываются слова, пришедшие в литературное употребление из разговорной речи, просторечия, жаргонов (а для современного русского языка это процесс весьма активный – см. об этом, в частности [12, Введение]): подобная лексика находит отражение в первую очередь в литературе средней руки, которая чаще всего реализуется в таких жанрах, как детективы, “дамские” романы, научная фантастика и др. Такого рода тексты также могут рассматриваться в качестве источников иллюстративного материала, включаемого в словарные статьи;

3) если в словарной статье несколько текстовых цитат, они должны показывать различную сочетаемость слова и, как правило, относиться к произведениям разных эпох;

4) необходимо уменьшение числа однотипных примеров, и в первую очередь из числа однотипных должны устраняться текстовые примеры, в той или иной степени идеологически окрашенные в духе советской пропаганды.

Ресурсом для пополнения иллюстративных примеров новыми цитатами из современных текстов служат Национальный корпус русского языка, другие сайты и порталы Интернета, современная художественная и публицистическая литература, а в ряде случаев (при описании стилистически сниженной или социально маркированной лексики) и современная устно-разговорная речь. При этом важно иметь в виду, что эти источники, в особенности тексты Интернета, в том числе и те, что включены в Национальный корпус русского языка, далеко не всегда идеальны с точки зрения норм литературного языка. Поэтому необходима предварительная оценка примеров, которые предполагается включить в словарь в качестве иллюстраций, с точки зрения их правильности, соответствия литературной норме. Критерии такой оценки – современные нормативные словари, а также, не в последнюю очередь, – собственный языковой вкус и профессиональный опыт редактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В.В.* Толковые словари русского языка // *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 206–242.
2. *Чуковский К.* О старом словаре и новых словах // *Чуковский К.* Собрание сочинений. Т. 4. М., 2001. С. 182–191.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М. (первое издание – 1991 г., последнее – 2004 г.).
4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Сост. Н.Ю. Шведова, Л.В. Куркина, Л.П. Крысин / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.
5. Словарь современного русского литературного языка. Тт. 1–17. М., 1949–1965.
6. Большой академический словарь русского языка. М., 2004 (издание продолжается).
7. *Герд А.С.* Большой академический словарь русского языка: на половине пути // Проблемы лексической семантики. Тезисы докладов международной конференции. Девятые Шмелевские чтения. М., 2010. С. 38–39.
8. Словарь русского языка. В 4-х томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1957–1961.
9. Словарь русского языка. В 4-х томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1981–1984.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. М., 1997.
11. *Ермакова О.П.* Жизнь российского города в лексике 30–40-х годов XX в. Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. Калуга, 2008.
12. Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2010.